

П. П. Толочко²

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПО-ЕВРО-АМЕРИКАНСКИ И КРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Мировое развитие происходит удивительно противоречиво. Только кажется, что в нем преобладает глобализация. В действительности наряду с ней происходит и дезинтеграция. Причем последняя, как это ни парадоксально, и определяется первой. Наглядным примером сказанному может быть так называемая новая Европа. Объединяясь в целостное сообщество, а фактически формируя новый тип империи, она одновременно дробится на все большее число стран. Только бывшие Югославия и Чехословакия пополнили ее девятью суверенными национальными государствами.

И нет гарантии, что процесс деления не будет иметь продолжения. В том числе и за счет стран старой Европы, где все отчетливее заявляет о себе культурный и политический сепаратизм. В Бельгии желают самоопределиваться фламандцы, в Испании — баски и каталонцы³, в Англии — североирландцы и шотландцы, во Франции — корсиканцы, в Италии — североитальянцы. Гренландия тяготеет к зависимости от Дании, а Бавария настаивает на бюджетной независимости от Берлина.

Похожие процессы наблюдаются и на постсоветском пространстве, где не без помощи Запада вместо одного государства в одночасье образовались пятнадцать. Причем процесс деления на этом не закончился.

² Директор Института археологии Национальной академии наук Украины, академик НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 25 книг: «Исторична топографія стародавнього Києва» («Историческая топография древнего Киева»), «Древний Киев», «Древнерусский феодальный город», «Историчні портрети» («Исторические портреты»), «Літописи Київської Русі» («Летописи Киевской Руси»), «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине»), «Древнерусская народность: воображаемая или реальная» и др. Председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, член Академии Европы (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии, член Международного союза славянской археологии. Лауреат Государственной премии СССР в сфере науки и техники, Государственной премии Украины, премии Национальной академии наук Украины им. М. С. Грушевского. Награжден орденом князя Ярослава Мудрого V, IV, III степеней, орденом «Знак Почета».

³ Парламент Каталонии принял декларацию, провозглашающую ее территорией «суверенным субъектом».

В России неожиданно «забурлил» мятежами Северный Кавказ, от Грузии отделились Абхазия и Южная Осетия, в Киргизии столкнулись киргизская и узбекская общины, Армения и Азербайджан оказались в состоянии войны из-за Карабаха, из состава Молдовы вышло Приднестровье. На Украине все больше обостряется проблема крымских татар, требующих восстановления своей государственности.

Разумеется, межэтнические и межкультурные противоречия не являются чем-то новым в истории. Они были всегда. И причины, их порождающие, тоже не новы: неравномерное экономическое развитие регионов, несправедливое распределение доходов, отсутствие равного доступа к государственному управлению, языковая и религиозная дискриминация и др.

Новым здесь является масштаб этого явления, обусловленный глобализацией, которая определяет не только технологический прогресс и региональную политическую консолидацию, но и мировые экономические кризисы, а вместе с ними и сепаратизм. Германия, Франция или Англия тяготеет к тому, что им приходится догировать бюджеты Греции, Португалии или Кипра, а те, в свою очередь, протестуют против того, что богатые страны проводят по отношению к ним социально несправедливую политику жесткой экономии. И нет, как говорится, мира под европейскими оливами.

Союз, который еще недавно демонстрировал успехи интеграции, в настоящее время стоит перед трудным выбором своего будущего⁴. Старая модель исчерпала себя, и многие в Европе заговорили о возможном распаде сообщества (полном или частичном, посредством выхода из Еврозоны некоторых стран). Наверное, это перспектива не завтрашнего дня, но и не такого уж далекого будущего.

В свое время русский философ И. А. Ильин, рассмотревший проблему столкновения народов, пришел к выводу, что ее разрешение вполне возможно при условии выработки мировым сообществом системы правового регулирования международных отношений⁵.

⁴ Как показывают социологические исследования, богатые страны не поддерживают дальнейшего расширения ЕС, в то время как бедные являются сторонниками его разрастания.

⁵ Ильин И. Путь духовного обновления. М., 2003. С. 263.

В 1930-е годы такого правового механизма действительно не было и могло казаться, что именно он и станет гарантией недопущения межнациональных, а следовательно, и межкультурных конфликтов. Позже он появился. Уставом Организации Объединенных Наций за всеми народами было признано право на государственное самоопределение. Оно стало одним из фундаментальных принципов международного права, однако — вопреки надеждам — не только не исключило столкновений народов, но сделало их еще более частыми и, к сожалению, военными. Можно сказать, что к традиционным причинам конфликтов добавилась новая, заключающаяся в трудноразрешимом противоречии между желаниями народов самоопределяться и невозможностью или трудностью его достижения.

Дело в том, что это право не было сопровождено четкими нормами его применения. К тому же в реальной жизни оно нередко зависит от воли сильных мира сего. К примеру, НАТО и США пришли к выводу, что албанцы Косово имеют право на самоопределение, и оно состоялось. Аналогичную роль в самоопределении Южной Осетии и Абхазии сыграла Россия. При этом ни то, ни другое самоопределение не получило взаимного признания. Россия полагает, что у албанцев, переселившихся на исторические земли Сербии, юридического права на создание там собственного государства нет. Страны НАТО и США, даже не имея такого козыря, утверждают то же самое по отношению к Абхазии и Южной Осетии.

Разумеется, не нашло понимания это самоопределение в Сербии и Грузии, а это означает, что между ними и отделившимися от них государственными образованиями созданы очаги напряженности, как говорится, на всю оставшуюся жизнь. По-видимому, таким же продолжительным будет и патронат над новыми государствами ведущих мировых держав, поскольку без него они не смогут защитить свои суверенитеты.

Примечательным является и то, что цивилизованный Запад (вместе с США), так энергично отстаивающий право народов на самоопределение в различных регионах мира, не демонстрирует аналогичного энтузиазма по отношению к своему сообществу. До сих пор не было ни одного случая, когда какая-либо страна Запада разрешила бы самоопределяться своему национальному меньшинству. А ведь некоторые из них добиваются этого права на протяжении многих десятилетий и даже столетий, в том числе и посредством вооруженной борьбы (баски — в Испании, североирландцы — в Великобритании).

Не проявляет Запад солидарности с международным правом и тогда, когда речь идет о самоопределении национальных меньшинств в союзных с ним государствах. К примеру, его голоса совсем не слышно в поддержку курдов Турции, составляющих почти 20 % населения страны и ведущих борьбу за политический и культурный суверенитет, в последнее время — как будто за автономию, но и это умеренное желание курдов не находит сочувствия у либеральной Европы.

В сказанном выше нет осуждения позиции европейских лидеров, не желающих поддерживать сепаратистские настроения в своих странах. Скорее всего, они

поступают правильно. Объективно исходят из интересов всех народов, а не только меньшинств, культурная и политическая элита которых желает во что бы то ни стало самоопределяться. Это право, хотя и освящено высоким авторитетом ООН, далеко не безусловное. Его реализация практически всегда сопряжена с нарушением традиционного миропорядка, политической и экономической стабильности в стране и регионе. А кроме того, оно резко расходится с интересами титульных этносов, которые внесли основной вклад в строительство страны и поэтому также должны иметь право голоса при определении ее дальнейшей судьбы.

Говоря о предстоящем в 2014 году референдуме о независимости Шотландии, которая до 1707 года была суверенным государством, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что в интересах не только британцев, но и шотландцев сохранить целостность страны. От ее разделения никто ничего не выиграет. Содержательно близким было и высказывание Жозе Мануэла Баррозу о референдуме по самоопределению Каталонии. Решаясь на такой шаг, заявил высокопоставленный европейский чиновник, Каталония должна отдавать отчет, что она никогда не сможет стать членом ЕС без согласия Испании.

Как говорится, золотые слова. Вот только произносятся они почему-то только тогда, когда речь идет о собственной целостности. Их не было слышно, когда та же либеральная Европа и США с упоением разваливали Югославию и Советский Союз. В первом случае при помощи военной силы. А ведь объективно от этих разделений действительно никто ничего не выиграл. Ни народы, вдруг обретшие суверенную государственность и не всегда знающие, что с ней делать, ни мировое сообщество в целом. Развал Югославии сдетонировал длительный военный конфликт на Балканах, а с развалом Советского Союза мир и вовсе запылал нескончаемыми войнами, развязываемыми США и НАТО, которые почему-то присвоили себе роль мирового жандарма.

Из сказанного следует, что мировое сообщество сегодня нуждается не столько в реализации права народов на самоопределение, сколько в выполнении известного Хельсинкского соглашения о нерушимости государственных границ. Отказ от него Запада, одержимого идеей развала социалистического содружества, как показывает опыт истории, ни к чему хорошему не привел. Мир не стал от этого более стабильным, наоборот, все больше и больше погружается в состояние хаоса. Как утверждают политологи, управляемого хаоса, но вряд ли это в полной мере отвечает реальности. Он только создается управляемо, а дальше развивается неподконтрольно.

Еще одним тревожным и потенциально взрывоопасным последствием глобализации является новая форма «великого переселения народов». Объявляя себя оплотом демократии и свободы и пытаясь навязать эти гуманистические ценности другим народам, Запад спровоцировал неведомые в прошлом миграционные потоки. На каком-то этапе это приносило ему конкретные дивиденды. Остро нуждаясь в «черновых» рабочих руках, европейцы получали их из азиатских и африканских стран. О последствиях политики

«открытых дверей» задумались только тогда, когда переселенцы стали исчисляться десятками миллионов и начали решительно заявлять о своих правах на культурный суверенитет. Лидеры ведущих европейских стран заговорили о кризисе мультикультурализма, правда, не очень корректно обозначив проблему. В действительности имели в виду другое — крушение иллюзий в способности западной цивилизации окультурить и ассимилировать мигрантов.

Что касается мультикультурности, то она в странах Западной Европы не только не испытывает кризиса, но все больше и больше утверждается. Причем тем успешнее, чем активнее европейцы пытаются распространить свои ценности среди других народов. Глобализация ведь не улица с односторонним движением. Трудно сказать, сколь успешным окажется европейский проект в странах мусульманского мира, а вот то, что мусульманский проект в Европе демонстрирует свою перспективность уже сегодня, сомнений нет. Она проявляется в огромных масштабах миграции, которая сродни мирному завоеванию Европы.

По существу, Запад повторяет судьбу глобализаторов всех времен, которые в конечном счете разрушались глобализованными народами. Наглядный пример — Римская империя, рухнувшая под напором облагороженных ею варваров.

Особенностью эмиграции из стран Африки и Азии является не просто ее приверженность своим культурным ценностям, в чем, разумеется, нет ничего плохого, но совершенная неготовность принимать ценности стран их нового местожительства. Переселенцы и в инородной для себя среде продолжают вести традиционный образ жизни. К тому же создают замкнутые сообщества, так называемые культурные анклав, которые активно, а часто и агрессивно утверждают свои цивилизационные суверенитеты.

Отдают ли отчет на Западе, сколь потенциально опасной является его мусульманизация? Похоже, что далеко не все и не в полной мере. Когда у католического священника одной из крупных европейских стран спросили, видит ли он здесь конфликт между христианством и исламом, тот ответил, что не видит. По его мнению, речь может идти скорее о конфликте культурных идентичностей. Но ведь это одно и то же. Обе идентичности зиждутся на традициях христианства и ислама.

В большей мере новыми европейскими реалиями озабочены политические и государственные деятели. Наиболее откровенно о них высказался премьер-министр Австралии Кевин Радд. В частности, он заявил мигрантам: «Если вы здесь несчастны, тогда уезжайте. Мы не заставляли вас приезжать сюда. Вы просились быть тут, следовательно, принимайте страну, которая приняла вас». Голландский политик Герт Вилдерс, проводящий параллели между исламом и фашизмом, полагает, что из страны должны быть выселены те исламисты, которые «не желают интегрироваться». Аналогичных взглядов придерживается председатель Национального фронта Марин Ле Пен, считающая, что Франция должна «восстановить пограничный контроль, сделать программу социальных пособий менее привлекательной для иммигрантов, депортировать не-

легалов». В 2010 году она сравнивала массовые моления мусульман на улицах с нацистской оккупацией. Федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель, а раньше и президент Франции Николя Саркози были более политкорректны, но также заявили о недопустимости создания в их странах инокультурных анклавов.

Иногда можно услышать, что Европа стареет и не может обойтись без притока рабочей силы извне, а потому и дальше будет вынуждена принимать убедительные экспертные оценки, что миграция из стран мусульманского Востока, как и из стран «черной» Африки, ощутимой пользы экономике Западу не приносит. Оказывается, что в большинстве своем мигранты бегут из своих стран не потому, что лишились там работы или подвергаются преследованиям диктаторскими режимами, а потому что в Европе можно безбедно жить, не работая (на социальное пособие). Когда шведский журналист спросил одного африканского безработного, почему тот оставил теплую Италию и перебрался в холодную Швецию, он ответил: «Потому что в Швеции более высокие социальные стандарты для мигрантов».

С проблемой неконтролируемой миграции столкнулась и Россия. После развала СССР и либерализации российского правящего режима в нее на заработки устремились миллионы вьетнамцев, китайцев, жителей Средней Азии. И так же, как в Европе, лояльность властей России по отношению к мигрантам объясняется острым недостатком рабочей силы, особенно в строительном секторе и сельском хозяйстве. На первых порах никто не видел в притоке мигрантов какой-либо угрозы. Однако со временем ситуация изменилась. В их руках неожиданно оказалась вся рыночная торговля Москвы и других крупных городов. Они же организовали подпольные производства, продукция которых под брендами мировых фирм заполонила русский рынок. В их руках оказался и городской извоз. При этом вся деятельность мигрантов «крышуются» их же этническими криминальными группировками.

Осознав степень опасности от нашествия мигрантов с Востока, в России наконец-то принялись наводить порядок в этой сфере. Но неизвестно, справятся ли с этой трудной задачей? На Западе реальных мер по ужесточению миграционной политики, несмотря на заявления лидеров некоторых стран, так и не последовало.

Разве что большее внимание стали уделять внутри-европейскому источнику миграции. Кстати сказать, он оказался достаточно масштабным и более перспективным для старой Европы. В результате развала социалистического содружества и Советского Союза, во-первых, рухнул так называемый «железный занавес», за которым находились восточноевропейские страны, во-вторых, в большинстве из них обрушились и экономики. Обретя свободу, но лишившись работы и средств к существованию, граждане этих стран потянулись к своим благодетелям: в ЕС нет внутренних границ и можно выбирать для нового местожительства любую страну. Восточные европейцы сполна воспользовались такой возможностью, в результате чего практически все их страны понесли существенные демографические потери.

Ярким символом внутриевропейских переселенческих тенденций недавно стал виртуальный польский сантехник, оказавшийся звездой рекламы в западных средствах массовой информации. Теперь, видимо, пробил час и для украинского сантехника. Не случайно Брюссель так настойчиво добивается подписания Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС. На политическую и экономическую элиту Украины осуществляется беспрецедентное давление. Главная его цель, которая и не скрывается, — во что бы то ни стало оторвать Украину от России, чтобы не дать возродиться новому имперскому образованию на постсоветском пространстве. Запад почему-то полагает, что без Украины такое возрождение невозможно.

Наряду с этим присутствует и интерес обретения европейским сообществом миллионов дешевых украинских рабочих рук и умных голов, равно как и рынка сбыта для своих товаров. Пойдет ли это на пользу Украине, покажет время, но это обстоятельство Запад определенно волнует в последнюю очередь. Думаю, что украинская политико-экономическая элита это прекрасно понимает. Но она уже давно де-факто интегрирована с Западом своими капиталами и подписанием соглашения рассчитывала легализовать свой статус де-юре¹.

Неизвестно, рассматривается ли восточноевропейский мигрантский поток как альтернатива арабо-мусульманскому, но объективно он, конечно, намного выгоднее европейскому сообществу. Во-первых, эмигранты из стран Восточной Европы более образованны, чем переселенцы из стран Азии и Африки. Во-вторых, что более важно, они не представляют никакой угрозы для Европы в плане мультикультурализма. Восточноевропейцы легко интегрируются в западноевропейскую жизнь, в том числе и культурную и, конечно, не создают опасности изменения этнонациональной и культурной идентичности тех стран, куда переселяются на постоянное место жительства.

В худшем случае первое их поколение будет сохранять двойную культурную лояльность, что естественно для людей христианской цивилизационной общности. В лучшем — вольет свежую кровь в дряхлеющие либеральные общества Запада, многие ценностные ориентации которых не только несовместимы со здравым смыслом, но и находятся в явном противоречии с Божьим промыслом. Речь, в частности, идет о «гомосексуальных революциях», которыми гордятся европейские демократы и призывают остальной мир следовать их примеру. Результатом этих «революций» стали конституционализация однополых браков и разрешение таким семьям усыновлять детей. Вот только где брать таких детей? В Европе, где на одну традиционную семью приходится от 1,2 до 1,4 ребенка, их сейчас уже нет. С легализацией однополых семей детей будет еще меньше.

Ранее уже говорилось о последствиях для европейской цивилизации так называемой «мягкой» глобализации мира при помощи «цветных революций». Но ведь параллельно с ней происходит еще и жесткая, силовая, также, согласно западным ревнителям свободы и демо-

¹ Лидер Национального фронта Франции Ле Пен заявила, что «Украина может развиваться и без ЕС. Европейский проект провалился, и теперь его хотят покинуть».

кратии, совершаемая в интересах «угнетенных» народов. Не обнаружив таковых в какой-либо стране, особенно обладающей большими запасами энергоносителей или находящейся в стратегически важном регионе, американские и европейские стратеги обрушивают на нее всю мощь своей военной машины. Таким способом «свобода» и «демократия» были последовательно утверждены на Балканах, в Афганистане, Ираке, Ливии. На очереди — Сирия, «демократизировать» которую нобелевский лауреат мира президент США Барак Обама решил при помощи ракетного удара. Примечательно, что на этот раз свое решение он не стал даже вуалировать какими-то эвфемизмами. Сказал откровенно и просто: «Ракетный удар по Сирии диктуется национальными интересами США».

Практически всегда такая «демократизация» сопровождается кровью. Даже в том случае, если бы страны НАТО и США были действительно искренни в своих намерениях осчастливить народы вышеперечисленных стран благами свободы и демократии, платить за это столь высокую цену было бы тягчайшим преступлением перед человечеством. На совести диктаторов (Милошевича, Хусейна, Каддафи, Садата, Асада), как неустанно уверяет мир западная пропаганда, — тысячи невинных жертв. Но ведь на совести демократических руководителей США и НАТО их намного больше. А если прибавить сюда полностью разрушенные экономики, доведенные до состояния гражданских и религиозных войн общества, разрушенные памятники культуры, разворованные музеи, получится достаточно полная и, к сожалению, далеко не радостная картина цивилизаторских усилий американцев и их европейских подручных.

События «арабской весны», по существу, со всей очевидностью подтвердили справедливость вывода Хантингтона о конфликте цивилизаций. В данном случае — христианской и мусульманской. В ответ на силовое навязывание арабскому миру европейских ценностей он радикализуется, отвечает казнями христианских священников, разрушением христианских храмов и святых на своих землях. В этом ряду находятся и чудовищные террористические акты, один из которых в свое время потряс США и весь мир. Не исключено, что и вызывающе агрессивное поведение мусульман в Европе обусловлено в значительной мере мстостью за погранные достоинства их родины.

Опасаясь за свои жизни, вынуждены бежать из «освобожденных» от тирании диктаторов стран и европейцы, что также не способствует утверждению там ценностей свободы и демократии. Как правило, на смену просвещенному авторитаризму там приходит религиозный фундаментализм.

Формально США и НАТО всегда одерживают победы в военных кампаниях, развязываемых в различных регионах мира. Фактически же они в конечном счете оказываются пирровыми. Перефразировав высказывание известного английского полководца XIX века после выигранного крупного сражения в Крыму («Еще одна такая победа — и Британия останется без армии»), можно сказать: «Еще несколько таких “арабских весен” — и Запад может оказаться Востоком». Разумеется, в цивилизационном отношении.